

Предупреждение

Глубокая ночь с пятницы, 18 июня, на субботу. Тацуя приехал в храм Кютёдзи. Его вызвал Якумо по телефону.

В июле 2097 года между ними состоялось серьёзное сражение "не на жизнь, а на смерть" из-за разницы во взглядах на паразитизированного Минору, однако никаких обид друг на друга у них не осталось. Хотя и реже, чем раньше, но Тацуя до сих пор иногда приезжает на тренировки.

Однако это большая редкость, чтобы Якумо сам вызывал Тацую. Поэтому Тацуя не мог не нервничать, задаваясь вопросом, по какому делу он вызван.

Ученик, встретивший Тацую у верхних храмовых ворот, отвёл его в главное здание храма. Якумо ожидал его в дальней части помещения.

— Мастер, извините за вторжение.

— Это ты извини, что позвал в столь поздний час. Появились плохие новости, и я захотел донести их до тебя как можно быстрее.

Тацуя и так уже понял, что возникла неотложная ситуация, когда Якумо сказал ему "я хочу чтобы ты срочно приехал" и "это нельзя обсуждать по телефону".

— А новости плохие для кого, для меня? Или для вас, мастер?

Хотя Тацуя задал такой вопрос, но всерьёз он не думал, что Якумо мог оказаться в беде.

— Для нас обоих.

Поэтому такой ответ для Тацуи оказался довольно неожиданным.

— Как тебе известно, я не только шиноби, но и дурно пахнущий монах*, подчинённый храму Хиэй.

[В оригинале там использовано выражение, означающее "распутный монах", но дословно там не распутный, а "провонявший рыбой, мясом и кровью".]

— ...Дурно пахнущий?

— Насквозь провонявший кровью.

—

Тацуя умолк, не зная, что сказать. Глядя на это, Якумо нигилистически рассмеялся.

— По мере роста организации, ей становятся нужны люди, которые будут заниматься нелицеприятной работой. И в монашеском мире всё точно так же.

— Не думаю, что дело в размерах организации... но в целом понимаю.

Тацуя ответил равнодушным тоном, но при этом сделал усталое лицо, выражающее, будто он хочет вздохнуть, но сдерживается.

— Ну, это необходимое зло. Хотя не могу сказать, что оно действительно необходимо.

Якумо сделал паузу и вздохнул (но его вздох не перекликался с выражением лица Тацуи, так как был на другую тему).

— В общем, на этот раз проблема в том, что младшему коллеге дурно пахнущего монаха поступил запрос на одну неприятную работу. Главный храм сейчас в затруднительном положении.

Судя по виду Якумо, он действительно пребывал в редком для него затруднительном положении.

— Неприятную в том смысле, что от неё не отказаться даже усилиями храма Хиэй?

— Верно.

Якумо размашистым кивком подтвердил предположение Тацуи.

— То есть, клиент — настолько крупная фигура?

— Фигура может и крупная, но проблема не в самом клиенте, а в том человеке, который дал ему рекомендацию.

— ...Чувствую, что лучше об этом человеке не спрашивать, но отступить по такой причине я не могу.

— К несчастью для тебя.

На этот раз Тацуя всё же вздохнул.

— ...Назовите имя. — Набравшись решимости, попросил Тацуя.

— Один из четырёх старейшин Сената, Касива Кадзутака-доно. Также известный, как "сэнсэй".

Якумо не стал тянуть и сразу выдал ответ.

— Такой же член Сената, как и Тодо-какка...?

В голове у Тацуи возник не шок или страх, а вопрос "почему?".

Раз на разговор сюда был вызван именно Тацуя, значит, он же и является целью этого "запроса". Однако почему на него нацелился такой же старейшина, как и Тодо?

Нет, определённые догадки, конечно, есть. Тацуе было известно, что Изаёй Ширабэ, скрывавший у себя лидера ФПЧ, на днях захваченного Фумией, является единомышленником только что упомянутого члена Сената по имени Касива Кадзутака.

Будет ли человек с уровнем влияния как у Тодо замышлять месть за нечто такое? Нет, у него не должно быть причин мстить за такое незначительное событие. ...Размышляя об этом, Тацуя озадаченно наклонил голову.

— Даже я не понимаю, в чём причина.

Прочитав едва заметные изменения на лице Тацуи, Якумо дал ответ на не заданный вслух вопрос.

— Однако, независимо от намерений клиента, главный храм не может просто взять и отменить уже принятый запрос, так как он сопровождается рекомендательным письмом от Сената. И независимо от того, насколько неприятен этот запрос.

"Похоже, придётся дослушать до самого конца."

Набравшись решимости, Тацуя спросил:

— Можете рассказать мне, в чём состоит запрос?

— Единственное, что попрошу перед этим: выслушай меня спокойно. — Сделав серьёзное лицо, заявил Якумо.

— Конечно. Я не собираюсь терять самообладание.

— Ну, в твоём случае, наверное, так и будет... Итак, первое: клиент — служба разведки национальных сил самообороны.

— Разведка?

Этому Тацуя особо не удивился. Три года назад у него уже случался конфликт с армейской службой разведки.

— ...А суть запроса в том, чтобы наслать проклятие на твоих друзей.

— ...И какова цель, которую должно добиться это проклятие?

Голос Тацуи оставался спокойным. Однако тон голоса заметно понизился.

— Это будет не смертельное проклятие, а такое, которое ослабляет человека, лишая его жизненных сил. Однако даже если такое проклятие и не убивает напрямую, из-за ослабления организма и снижения внимательности повышается риск подхватить серьёзное заболевание или стать жертвой несчастного случая. А если кто-то из них надолго сляжет с чем-то тяжёлым, даже если в итоге он не умрёт, у него наверняка останутся какие-то осложнения или побочные эффекты.

— Вы говорите про моих друзей, но известно ли, на кого конкретно нацелятся?

— Мой младший коллега не настолько глуп, чтобы поднять руку на Миюки-кун или Лину-кун. Также, главный храм вряд ли захочет сердить господина Китаяму, поэтому Китаяма Шизуку-кун и Мицуи Хонока-кун тоже отпадают.

— То есть, кроме них, нацелиться могут на кого угодно?

— Верно.

Якумо был невозмутим даже под направленным на него острым взглядом Тацуи. Единственным отличием от его обычной невозмутимости была едва заметная растерянная улыбка.

— По всей видимости, разведка хочет таким образом оказать на тебя давление. Эффект от проклятия равносителен взятию в заложники.

"Мы постепенно будем мучить жертву, вместо того, чтобы тяжело ранить или убить её. И если хочешь, чтобы проклятие сняли, согласишься с тем, что тебе скажут." В этом действительно есть

сходство между проклятием и заложниками.

По всей видимости, служба разведки не рассматривает как проблему непосредственно сами поездки магистров за границу. Вместо этого они опасаются выхода магистров из-под контроля правительства. Для них маги — это военная сила. "Чтобы предотвратить отчуждение солдат, засомневавшихся в своей преданности, нужно брать в заложники их родственников и друзей". Это довольно устаревший способ мышления для представителей власти. ...Примерно такие мысли были сейчас в голове у Тацуи.

Тем не менее, у Тацуи не было причин уступать противнику только потому, что он понял ход его мыслей.

— Мастер. А нельзя просто избавиться от того заклинателя, которого назначит на эту работу ваш младший коллега, получивший этот запрос?

От такого прямого предложения убить человека даже Якумо не смог остаться невозмутимым.

— А вот этого я бы попросил не делать.

Его губы и внешние уголки глаз формировали улыбающееся лицо, однако область вокруг висков едва заметно подёргивалась.

— Ведь старообрядческие организации в некотором смысле переполнены гордостью. Это может спровоцировать войну с шаманами.

— Понятно... Хорошо. Однако без стирания заклинателя разрешить эту проблему будет трудно. Проклятия не оставляют доказательств.

— Хахаха... Ну, после твоего стирания тоже не остаётся никаких следов — ни трупов, ни улик, ничего. — Сухо посмеявшись, сказал Якумо. — Но раз ты согласен не стирать, то эффективней всего будет действовать на опережение.

Судя по всему, целью Якумо было предотвращение войны между Тацуей и буддистскими волшебниками древней магии.

Видимо, ему поступил запрос от руководства организации под названием "храм Хиэй"... точнее, "тёмная сторона храма Хиэй". Это словно попытаться предотвратить катастрофу, которая вот-вот случится по вине твоего нерадивого родственника.

— Для разрешения этой проблемы тебе следует посоветоваться с пареньком из семьи Йошида. Ведь он, скорее всего, тоже будет вовлечён.

— А мне кажется, что сами попытки нацелиться на Микихико — это пример глупости.

Микихико, по сути являющийся волшебником древней магии, несомненно, разбирается в проклятиях. И способы развеять проклятия ему тоже должны быть известны.

— У него тоже есть важный для него человек.

— Вот оно что, понятно.

Тацуя кивнул с понимающим видом. Если нацелятся на Мизуки, то Микихико в любом случае будет с этим разбираться. Поэтому если поговорить с Микихико об этом заранее, то пользу из этого извлекут они оба.

— Хорошо. Я поговорю с ним как можно скорее.

Тацуя отвесил Якумо поклон и ушёл, даже не попробовав поданный ему чай.

◇◇◇◇◇

На следующий день Тацуя отменил всё своё утреннее расписание и с самого утра отправился в Университет магии. В отличие от обычного своего учебного дня, на этот раз он выполнил лишь минимальный набор задач по изучаемым темам, после чего отделился от Миюки с Линой и направился в корпус магической геометрии, не входящей в его специализацию.

К счастью, искомого человека — Микихико — он обнаружил почти сразу.

В момент обнаружения Микихико был к нему спиной, но знакомого человека нетрудно узнать по телосложению и другим внешним признакам. Для этого даже не требуется использование Элементального взгляда.

Похоже, он остановился и с кем-то разговаривал, однако этот кто-то был скрыт точно за ним, поэтому Тацуя его не видел. Единственное, что можно было определить по выглядывающим сбоку руке и ноге — это была девушка. Направив на неё "взгляд", Тацуя моментально определил бы её личность, однако у него не было склонности к бесполезным подглядываниям. "Признаки присутствия" этой студентки Тацуя тоже не стал читать.

На мгновение Тацуя задумался, не помешает ли он им.

— Микихико!

Однако текущая ситуация не терпит отлагательств. Мысленно подготовившись к воздаянию за своё вмешательство, Тацуя позвал Микихико по имени.

— Опа, Тацуя-кун. Ты сегодня в универе.

На зов Тацуи ответил не Микихико, а студентка, высунувшая голову из-за его спины. Оказалось, что это была Эрика — их подруга и "боевой товарищ" со времён старшей школы.

В голове у Тацуи зародились признаки лёгкого замешательства. Если цель службы разведки — добиться от Тацуи уступок, то Эрика тоже может стать целью проклятия.

В ближнем бою Эрика не уступает профессиональным боевым волшебникам, а вот надлежащей устойчивости к психическим атакам у неё нет. Хотя на тренировках по кэндзюцу она натренировала более высокую, чем у обычных людей, сопротивляемость, и может на одной "силе воли" справиться с некоторыми атаками, однако атаки более высокого уровня ей уже не по зубам.

Следует ли воспользоваться этой возможностью, чтобы предупредить заранее и её...?

— Доброго утра, вам обоим.

Отбросив все колебания, Тацуя решил начать с самого обычного приветствия. Хотя уже прошла первая пара, и для такого приветствия было поздновато, но сейчас была ещё только первая половина дня.

— Угу, и тебе доброго.

— Доброе утро, Тацуя. У тебя ко мне какое-то дело?

— Да. Причём дело срочное и важное. У тебя вторая пара — лекция?

— Угу... Но ничего страшного. У этого курса лекций имеется онлайн-архив. Я готов тебя выслушать.

Среди студентов Университета магии есть много таких, кто часто помогает с семейной работой. И в данном случае имеется в виду не помощь по домашнему хозяйству, а работа в качестве волшебника. По этой причине они нередко пропускают лекции.

И в качестве мер помощи таким студентам, в Университете магии имеются курсы лекций, для

которых доступны архивы, позволяющие посмотреть последние уроки онлайн в течение ограниченного промежутка времени. Эти курсы лекций не являются публичной информацией, поэтому пользоваться "онлайн-доступом" могут только те, кто записался на конкретный курс заранее, и только с проводных терминалов, установленных на территории университета.

— Спасибо. Тогда следуй за мной.

— Хорошо.

— А для меня это секретная информация? — Спросила Эрика, стоящая рядом с Микихико.

— Хм...

Тацуя ненадолго задумался, после чего выдал своё решение.

— По правде говоря, с тобой тема разговора тоже связана. Можешь пойти с нами, если хочешь.

— Окей. — Тут же согласилась Эрика.

Тацуя повёл её и Микихико за собой.

◇□◇□◇

Тацуя привёл этих двоих в комнату клуба под названием "Общество исследования неопознанной магии".

Этот фактически бездействующий клуб Тацуя прибрал к своим рукам и организовал тут свою базу для деятельности на территории Университета магии. Весь текущий состав этого клуба был набран из преданных Тацуе людей, так или иначе связанных с семьёй Йоцуба, а комната клуба была переоборудована с упором на безопасность. ...Без разрешения университета.

В комнате "Общества исследования неопознанной магии", ставшей своего рода экстерриториальной зоной, Тацуя поведал Микихико и Эрике о готовящемся проклятии, о котором ему этой ночью поведал Якумо. Про Сенат он, само собой, умолчал, однако рассказал, что зачинщиком всего этого является армейская служба разведки, которая заручилась поддержкой теневых влиятельных лиц.

— Значит, скорее всего, противник — шаман из "провинциалов*"... Это будет хлопотно. — Выслушав Тацую, задумчиво пробормотал Микихико.

[В оригинале там слово, которое в словаре обозначено как "человек, уехавший из столицы в провинцию". Подробности далее по тексту.]

— Что за провинциалы?

Само слово было не таким уж редким и непонятным, однако Эрика почувствовала, что значение этого слова не совсем подходит для его употребления в текущей ситуации, поэтому и задала этот вопрос.

— А, да... У "храма Хиэй*" есть множество различных наименований.

[Дословно пишется "гора Хиэй". Собственно, это и есть гора, но тут употребляется как отсылка на стоящий на этой горе буддистский храм.]

— Это я в курсе. Например, "гора Тендай" или "Хокурэй".

— Верно. Одно из других его названий — "Миякофудзи". "Провинциалами[□□□:Мияко-очи]" некоторые волшебники древней магии называют заклинателей, ушедших из столицы[□:Мияко] и осевших на горе Хиэй, "упав[□□:очи]" из буддизма в другие религии.

[В целом фраза звучит кривовато, но пришлось пожертвовать читабельностью, чтобы хоть как-то передать задуманную игру слов.]

— Некоторые?

— Да. Общеупотребительным такое наименование точно нельзя назвать. — С кривой улыбкой пояснил Микихико.

— Но мне оно нравится. Я теперь тоже буду так называть.

— Я, пожалуй, тоже.

Не только Эрика, но даже Тацую счёл забавным назначить своему врагу кодовое имя "провинциалы".

После этого они вернулись к основной теме.

— Если они собираются использовать проклятия вместо взятия в заложники, то мне кажется,

что с наибольшей вероятностью целью станут женщины.

— ...Тацуя, ты имеешь в виду, что целью проклятия станет Шибата-сан? — Вполголоса спросил Микихико. Его лицо стало безвыразительным.

— И Эрика.

Услышав ответ Тацуи, Эрика скривила лицо. ...Несмотря на свою вовлечённость в чужие проблемы, она всего лишь нахмурилась, но не стала упрекать Тацую.

— То есть, за Мицуи-сан и остальных можно не беспокоиться? — Сохраняя безвыразительное лицо, спросил Микихико.

— Не могу с уверенностью заявить, что они не станут целью.

Якумо сказал, что на Шизуку и Хоноку не нацелятся, чтобы не разозлить Китаюму Ушио, обладающего влиянием не только в финансовом, но и в политическом мире. Однако у Тацуи было своё мнение на этот счёт. Он считал, что логику "подсчёта плюсов и минусов" нельзя применять к этим "сбившимся с пути" людям.

— Но по сравнению с Мизуки и Эрикой риск минимален.

Но при этом Тацуя считал, что принцип "атаковать туда, куда легче всего атаковать" применим и к проклятиям. Технически, обладающую особым зрением Мизуки проклясть куда сложнее, чем Хоноку или Шизуку, однако, как и сказал Якумо, политическое и финансовое влияние на твою организацию трудно проигнорировать. С этим Тацуя уже был согласен. Разница в их мнениях заключалась в том, что Тацуя считал вероятность низкой, а не нулевой.

— ...Понятно.

Выражение лица Микихико изменилось с "покерфейса" на "убийственный вид".

— Я позабочусь о Шибате-сан и Эрике. Эрика, поедешь сегодня ко мне домой после занятий?

— А-ага. Ладно...

Его тихий гнев был таким угрожающим, что даже Эрика растерялась и притихла.

— С шаманом я как-нибудь справлюсь. Тацуя, тебе тогда разбираться со всем остальным.

— Принято.

Микихико молча встал и вышел из комнаты клуба.

Тацуя не стал его задерживать.

◇□◇□◇

— Эй, Мики, подожди! — Прокричала Эрика, вышедшая из комнаты "Общества исследования неопознанной магии" вслед за Микихико. — Подожди, говорю!

После второго раза Микихико, наконец, остановился.

— Ну чего тебе!? И вообще, моё имя — Микихико! — Обернувшись, резко ответил он.

Эрика нахмурила брови, но раздувать конфликт не стала.

— ...Тацуя-кун в этом не виноват.

— Да понимаю я.

В голосе Микихико чувствовалось скорее раздражение, чем гнев.

— Тогда чего так взъелся?

Эрика задала этот вопрос не провокационным, а чутким, заботливым тоном.

— Волшебников древней магии до сих пор многие считают трусами как раз потому, что они занимаются такими мерзкими делами, как насылание проклятий на ни в чём не повинных женщин. Если их цель — добиться уступок от Тацуи, то пусть попробуют проклясть его самого, а не Шибату-сан!

Было вполне очевидно, что истинные мысли Микихико находятся где-то в области "не следовало им выбирать целью Шибату-сан", однако Эрика не стала указывать ему на это, чтобы не щекотать ему нервы.

— А вот это уже нереально. Не думаю, что найдётся человек, который осмелится поднять руку на Тацую-куна.

— Так то оно так, но...

Лицо Микихико смягчилось потому, что слова Эрики убедили его задуматься, что бы он сам сделал в данной ситуации. И попытка прямой атаки на Тацую для него действительно была во многих смыслах чем-то невообразимым. Точнее, чем-то таким, что даже не хотелось вообразать.

— Подумай об этом с другой стороны. Тебя предупредили заранее, и теперь ты должен защищать Мизуки.

— Тоже верно.

— Ах, да, только и про меня на забывай. Полагаюсь на тебя, Микихико-кун.

Вместо своего обычного "Мики", Эрика назвала Микихико по имени мягким тоном. В её голосе ощущалась свойственная её возрасту женская привлекательность, и Микихико даже немного разволновался, хоть и понимал, что она это в шутку.

— Говоришь как надо только в такие моменты. — Сказал он, отведя взгляд.

Это было лучшее, на что он был способен в такой ситуации.

◇□◇□◇

Через некоторое время после того, как Микихико с Эрикой вышли из комнаты "Общества исследования неопознанной магии".

Оставшегося в одиночестве Тацую посетила некая пара из студента и студентки.

— Тацую-сан, вызывал?

— Есть какое-то поручение?

Хотя внешне они выглядели как две студентки. Это были Фумия и Аяко.

— Извините за срочность.

После ухода Микихико и Эрики, Тацуя вызвал их посредством обычного сообщения на телефон.

— Всё в порядке, ведь у нас была лекция, которую не страшно пропустить. — Бодрым голосом заявил Фумия.

— Но ты ведь вызвал нас, зная это, верно? — Слегка упрекающим тоном добавила Аяко. ...И даже не глядя на её озорную ухмылку, можно было понять, что она дразнится.

Но даже если она и шутила, всё было именно так, как она и сказала. Тацуя помнил наизусть расписание не только Миюки и Лины, но и этих двоих.

— Тем не менее, это не отменяет тот факт, что я отвлекаю вас своими просьбами. Спасибо, что откликнулись.

— То, что мы откликнулись — это само собой разумеется. Если выбирать между вызовом от Тацуи-сана и лекцией в университете, то тут даже думать не о чем. Выбор очевиден.

— Фумия... Ты чего такой серьёзный? — С коварной ухмылкой спросила Аяко у выпятившего грудь Фумии.

— Эх, вот был бы ты девочкой... — После чего явно шутливым тоном поддразнила его. Если бы она серьёзно предлагала брату сменить пол, то сейчас ей пора было бы начинать паниковать.

— Наоборот. Раз я парень, то мне это простительно. А слишком серьёзная и угрюмая женщина в глазах любого мужчины — это лишние хлопоты.

Прежний Фумия в такой ситуации бы покраснел и попытался приводить какие-то нелепые аргументы в своё оправдание. А нынешний Фумия уже был способен невозмутимо отвечать на поддразнивания сестры.

— Ара, значит, сам факт того, что ты серьёзный, отрицать не будешь?

— Мужчина и должен быть скорее серьёзным, чем легкомысленным. Разве можно доверять человеку, который и к преданности относится легкомысленно?

— Ладно, проехали. Тацуя-сан, не расскажешь, какое у тебя к нам дело?

Видимо, посчитав, что в этом споре победа ей не светит, Аяко решила сменить тему, обратившись к Тацуе.

— Этой ночью мастер Коконэ Якумо предоставил мне кое-какую информацию. Похоже, что армейская служба разведки, заручившись поддержкой одного из четырёх старейшин Сената Касивы Кадзутаки, планирует наслать проклятие на моих друзей.

Тацуя не запаниковал и не растерялся от внезапной смены темы. Своим обычным невозмутимым тоном он рассказал им то, что хотел рассказать с самого начала.

А вот выслушавшие его рассказ близнецы уже не смогли сохранить спокойствие.

— Проклятие!? — Вскрикнул Фумия.

— Касива-сама из Сената!? — Аяко тоже повысила голос.

— Я не собирал доказательства, но полагаю, что это правда. У мастера нет причин или необходимости так гнусно лгать.

— И то верно... — С ещё оставшейся дрожью в голосе согласился Фумия.

— И всё-таки, почему Касива-сама... Неужели он обиделся на поимку Куренай Андзу?

Куренай Андзу, лидер Фронта Прогрессивного Человечества, радикальной экстремистской группировки, выступающей за превосходство волшебников как расы. Всего около двух недель прошло с тех событий, когда её удалось поймать, выкурив из особняка Изаёя Ширабэ, подчинённого Касивы Кадзутаки.

Неизвестно, с какой целью Касива Кадзутака покрывал Куренай Андзу. Однако её поимка несомненно должна была стать ударом по его чести. Однако как и самому Тацуе, лично знакомому с Тодо Аобой (таким же старейшиной Сената, как и Касива), так и Фумии с Аяко, слышавшим о Тодо от Тацуи, тайно правящие Японией влиятельные люди не казались настолько мелочными, чтобы так упорно хвататься за одного единственного преступника.

Однако ни Тацуя, ни Фумия с Аяко не знали, что за человек этот Касива. Наличие у человека большого влияния не гарантирует наличие у него соразмерного этому влиянию благородства. И нельзя также исключать вероятность, что Касива из тех людей, которые высоко ставят вопросы чести.

— Меня тоже беспокоит этот вопрос. — Кивнув Аяко, сказал Тацуя. После чего направил свой взгляд так, чтобы оба близнеца оказались в его поле зрения одновременно. — В связи с этим я хотел бы поручить семье Куроба одну работу.

— Не конкретно нам, а именно семье Куроба? — С подозрением в голосе спросил Фумия.

— Верно. — Таков был ответ Тацуи. — Потому что потребуется постоянное наблюдение. Я не собираюсь заставлять вас пропускать лекции в течении долгого времени.

— А что конкретно нужно сделать?

Фумия сделал лицо, выражающее, что "такие мелочи его не беспокоят", но прежде, чем он сказал это вслух, Аяко попросила подробности о работе.

— Вести наблюдение за Изаёем Ширабэ. Я бы и сам этим занялся, но сейчас я занят подготовкой к другому делу.

Под "другим делом" Тацуя имел в виду демонстрацию Взрыва Материи для правительства и военных. Этим двоим он об этом ещё не рассказывал. Тем не менее, ни Фумия, ни Аяко не спросили, что это за "другое дело".

— При наблюдении за Изаёем Ширабэ нужно будет ждать от него чего-то конкретного?

Вместо этого Фумия задал уточняющий вопрос по порученной им работе.

— Да. Не присоединится ли он к попыткам наложить проклятие, например. По результатам этих наблюдений можно будет судить о серьёзности намерений Касивы Кадзутаки. — Ответил Тацуя, после чего поделился с ними детальной информацией, полученной от Якумо.

— ...Запрос службы разведки получили монахи-заклинатели из храма Хиэй? — Насторожившись, переспросил Фумия.

— Похоже, имеются в виду не настоящие монахи храма Хиэй. А так называемые "монахи-отступники". Мастер называет таких "дурно пахнущими монахами", а Микихико — "провинциалами".

Слова Тацуи можно было назвать косвенным подтверждением.

— Неважно, как их там называют. В общем, ты имеешь в виду, что среди монахов-заклинателей, получивших запрос службы разведки, нет подчинённых Касивы-сама?

Похоже, Фумия догадался, что на уме у Тацуи.

— Вот это я как раз и хочу проверить. В том недавнем инциденте выяснилось, что семья Изаёй неплохо разбирается в проклятиях.

— Если Касива-сама всерьёз замыслил тебе отомстить, то у него нет причин не воспользоваться подчинёнными семьи Изаёй, считающейся сильнейшей среди Ста Семей. Правильно я поняла твоё мнение, Тацуя-сан?

Аяко высказала своё предположение тоном как у студентки, пытающейся ответить на максимальный балл.

— Всё верно, именно так я считаю.

— В таком случае, мы соберём команду из разбирающихся в древней магии людей и приступим к наблюдению.

Получив максимальный балл от Тацуи, Аяко выглядела довольной.

— Запрос принят, Тацуя-сан.

— Мы немедленно начинаем набор команды наблюдения.

Словно состязаясь с сестрой, Фумия вслед за Аяко огласил принятие запроса Тацуи.

<http://tl.rulate.ru/book/43753/1696004>